

Вариантность как объект лингвистического исследования

Е.А. БОЛТОВСКАЯ

Статья содержит обзор научной литературы, посвященной явлению вариантности. Излагаются различные точки зрения на определение исследуемого понятия, на его соотношение со смежными понятиями (вариативность, инвариант, вариант, норма и др.). Подробно описываются критерии выделения и разновидности грамматических вариантов.

Ключевые слова: вариантность, вариативность, инвариант, вариант, конкуренция вариантов, грамматический вариант, норма литературного языка.

The article contains a review of the scientific references on the phenomenon of variance. Various points of view on the definition of the concept under study, on its connection with related concepts (variability, invariant, variant, norm, etc.) are presented. The criteria for the selection and types of grammar variants are described in detail.

Keywords: variance, variability, invariant, variant, clash of variants, grammar variant, literary language norm.

Важнейшим условием существования языкового механизма является свойство постоянного разнообразия. Вариантность отражает гибкость языка – параметр, который может быть определен с помощью количества формальных способов выражения и передачи одного и того же содержания.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на внушительное число работ, посвященных осмыслению вариантных структурных единиц, в этой области еще остается немало спорных вопросов.

Цель статьи – обобщить имеющиеся в русистике сведения о вариантности языкового знака. Метод исследования – описательный.

Варианты возникают в процессе исторического развития языка и являются показателями динамики в языковой системе. С одной стороны, через вариантность репрезентируется языковая избыточность, а с другой – это явление закономерно приводит к дальнейшей языковой эволюции. Изучение вариативности может относиться к компетенции истории языка (когда выясняют причины смены вариантов), стилистики (когда рассматривают функционирование сосуществующих вариантов), социальной лингвистики (когда определяют социальную стратификацию вариантов). Осознание этой многоаспектности привело к возникновению отдельной научной дисциплины, называемой в русской языковедческой традиции «вариология» («вариантология»), и созданию представительных обобщающих работ (например, см. [1]–[5]).

В русистике вопрос о вариантности стал освещаться в 40-х гг. XX в. в связи с постановкой проблемы определения тождества слова. В работе В.В. Виноградова «О формах слова» отмечается, что «единство слова организуется прежде всего его лексико-семантическим стержнем, который является общим у всех его форм» [6, с. 40–41]. Ученый выделяет фонологические, оно-морфологические, экспрессивно-морфологические, экспрессивно-стилистические, лексико-фразеологические «вариации» слов.

О. Ахманова считает вариантность свойством речи, предлагая следующее определение данного термина: «Разнообразие, разнотипность речи, определяемые различными условиями ее употребления, а также различиями в социальной и территориальной принадлежности говорящих лиц» [7].

К.С. Горбачевич, признавая вариантность «следствием языкового развития, наличия в языке одновременно старого и нового качества», понимает ее как «сосуществование параллельных способов выражений, имеющих одинаковое лексическое значение» [1, с. 20].

Л.А. Вербицкая предлагает разграничить понятия «вариативность» и «вариантность». Вариативность воспринимается ею как «обязательная черта языка», которая «навязывается им», отражает динамику, процесс эволюции языка, вариантность же «не провоцируется языком, а разрешается им», поэтому может быть рассмотрена как результат вариативности; вариантностью автор называет «два разных способа реализации одной единицы или сочетания единиц» [8, с. 14–15].

В.Н. Ярцева, не разделяя понятия вариантности и вариативности, справедливо утверждает, что «идея вариантности (или, как иногда говорят, вариативности) языка породила множество задач, поскольку необходимо было пересмотреть некоторые старые и устоявшиеся понятия и термины грамматики в свете новых представлений, с одной стороны, и разрабатывать те новые пласты языковых данных, которые обнаруживались при использовании идеи вариантности, с другой» [9, с. 18].

В словарной статье «Лингвистического энциклопедического словаря», написанной В.М. Солнцевым, оба понятия представляются как синонимичные, так как термин «вариативность» также находится в заголовке (расположен в скобках), однако у вариантности / вариативности выявляется два значения, которые определяют использование связанных с этим явлением терминов «вариант», «варьирование», «инвариант»: «Вариантность – (от лат. *varians*, род. п. *variantis* – изменяющийся) (вариативность) – 1) представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы (например, разночтения в разных списках одного и того же памятника); 2) термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц языка и *системы языковой* в целом. Вариантность – фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Характеризуется с помощью понятий «вариант», «инвариант», «варьирование». При первом понимании вариантности используются только понятия «вариант» и «варьирование»; то, что видоизменяется, понимается как некоторый образец, эталон или *норма*, а вариант – как модификация этой нормы или отклонение от неё. При втором понимании вводится термин «инвариант» и оппозиция вариант – инвариант. Под *вариантами* понимаются разные проявления одной и той же сущности, например видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остаётся сама собой. *Инвариант* – это абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и той же единицы) в отвлечении от её конкретных модификаций – вариантов. Второе понимание понятия вариантности представляет собой развитие и углубление первого, вводит в лингвистику общие принципы теории вариантности – инвариантности» (курсив и разрядка В.М. Солнцева. – *Е.Б.*) [10]. Как видим, В.М. Солнцев пишет о вариантности как об основном свойстве системы языка и её реализации, а также, по сути, выносит на обсуждение вопросы о взаимосвязи варианта и нормы, варианта и инварианта.

По мнению А.А. Худякова, термин «вариантность» акцентирует внимание на наличие вариантов в языке, они же, в свою очередь, предполагают наличие инвариантов, которые не всегда легко установить, а термин «вариативность», обозначающий изменчивость как феномен, более широк в плане своей лексической семантики, поэтому ему следует отдать предпочтение [11, с. 166]. Вариативность присуща языку на всех его уровнях в любой момент его развития. В грамматике, например, она заключается в том, что одна и та же грамматическая форма может быть употреблена для выражения различного содержания, а также в том, что одно и то же содержание может быть выражено различными грамматическими формами.

Стало быть, важным для определения вариантности становится выдвижение оппозиции *инвариант – вариант* для обозначения как предельно абстрактных, так и реальных, конкретных сущностей. Посредством инвариантности (общее свойство) единичный предмет связан с себе подобными, а посредством вариантности (частное свойство) он проявляет то особенное, что есть только в нем [12, с. 217–218]. Это противопоставление в научный оборот было введено через фонологию, однако при экстраполяции его на другие языковые уровни исследователи столкнулись с тем, что имеются значительные отличия варьирования фонем от варьирования двусторонних единиц, так как изменение формы знака потенциально влечет за собой появление новых значений. Остро встал вопрос определения критериев, которым варианты должны соответствовать, чтобы различия в форме или содержании не повлекли за собой разрушения целостности двусторонней единицы, поскольку «...чем выше уровень системы, тем многообразнее различия между вариантами» [12, с. 3]. Так, К.С. Горбачевич (см. [1], [2]) в качестве границы варьирования при сохранении тождества слова и общего лексического значения выделил принцип тождества морфологической структуры, что поддержали в своих работах и другие лингвисты, например, Н.С. Валгина, Л.К. Граудина. Если же признак мор-

фологического тождества принимать во внимание частично и сконцентрироваться на тождестве грамматической функции, тогда возможно расширительное понимание вариантности и выделение словообразовательных вариантов типа *накатка – накат – накатывание, элитарный – элитный* [13, с. 29–32].

Подробный анализ вариантности и важности ее изучения для понимания эволюции языка дается в работе Н.С. Валгиной [13]. Вариантность рассматривается здесь как естественное языковое явление, как конкуренция средств выражения, в результате которой происходят языковые изменения.

Вариантность обозначает «особое качество, связанное с существованием разновидности, видоизменения второстепенных элементов языковых сущностей, их частных (вариантов) при сохранении того, что является основой (инварианта). С помощью этого термина характеризуются способы существования и функционирования дублетных элементов языковой системы на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях» [14, с. 34] – так считают Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев и выделяют четыре критерия, которым соответствуют грамматические варианты: 1) грамматическая системность, 2) регулярная взаимозаменяемость; 3) функциональная эквивалентность грамматического значения в пределах взаимозаменяемых контекстов; 4) однородность сравниваемых грамматических структур. Причем только второй из этих критериев присущ и другим типам вариантов [14, с. 36]. Также ученые вводят понятие «фаза вариантности», понимая под этим этапы сосуществования вариантов. Переход от одной из трех фаз к другой соответствует изменению нормы. Начальная фаза характеризуется тем, что малочастотные варианты не выходят за пределы узких речевых сфер. Во второй фазе отмечается нарастающая конкуренция вариантов. В третьей фазе конкуренция затихает, один из вариантов становится малоупотребительным, уходит на второй план. Наблюдения за сдвигами в соотношении вариантов могут способствовать более качественному оцениванию имеющейся нормы и выявлению исторической тенденции ее развития.

Считается, что степень активности изменений отличается на каждом из языковых уровней. Так, лексика в силу большей подверженности влиянию социальных факторов меняется гораздо быстрее грамматики, а в последней самой устойчивой признается морфология: «Изменения в синтаксисе как особом уровне языковой системы естественно отличаются своеобразием: с одной стороны, синтаксис как часть грамматики в высшей степени устойчив и стабилен, с другой стороны, в отличие, например, от морфологии, он более вариативен и подвижен...» [13, с. 182]. В коллективной монографии «Русский язык и советское общество», подготовленной под руководством М.В. Панова, указывается на две особенности морфологического строя языка, который «характеризуется минимальной восприимчивостью к внешним влияниям и чрезвычайно медленной изменяемостью», что предопределено «спецификой морфологии как наиболее “внутреннего”, сердцевинного яруса языковой структуры» [15, с. 9].

Существование вариантности в языковой системе является одной из причин возникновения вопроса о норме, которая, как известно, обладает диалектической природой: эта центральная категория литературного языка и культуры речи одновременно обнаруживает признаки устойчивости и исторической изменчивости. Однако множественность форм одной нормы не становится причиной расшатывания основ нормативности, а предлагает выбор наиболее адекватных средств выражения из всего их разнообразия. Изучение существующих вариантных форм единиц позволяет выявить тенденции дальнейшего развития языка. Но важно заметить, что именно наличие в языке вариантов, разумеется, вызывает вопрос выбора, с чем и связана проблема нормы. Между нормой и вариантностью существует двусторонняя зависимость: с одной стороны, характер вариантности определяет специфику норм, а с другой – норма регулирует употребление вариантов, устанавливая их типы и количество [16, с. 49]. Сложность этих взаимоотношений, порождающая в сознании носителей языка проблему выбора (*правильно – неправильно*), или так называемый «конфликт» нормы, возникающий из-за наличия вариантов, привела к появлению в конце 60-х гг. XX в. ортологии – раздела языкознания, который занимается изучением правильности речи и исторической изменчивости нормы.

А.А. Билялова выделяет следующие основные направления в исследовании вариантности в пределах ортологии: «смена вариантов, их конкуренция, классификация, соотношение вариантов и нормы, вариантность и тождество слова, прогнозирующий характер вариантности

и др.» [17, с. 11]. Автор рассматривает вариантность как условие проявления факультативности, представляющей собой колебания вариантов в границах нормы, а также характеризует историю возникновения и развития этого тесно связанного с языковой динамикой явления, определяет круг смежных с ним понятий (факультативность и облигаторность, факультативность и избыточность, факультативность и языковая экономия, факультативность и эллипсис и т. д.), считая, что «в рамках проблемы факультативности актуально разведение таких терминов, как «вариативность» и «вариантность», которыми оперируют лингвисты, часто обозначая одно и то же явление» [17, с. 11], т. е., в сущности говоря, разделяет точку зрения Л.А. Вербицкой.

Необходимой ступенью в теории вариантности становится инвентаризация языковых вариантов и выявление их специфики на всех уровнях языковой системы. Исследователи полагают, что полные варианты (находящиеся в отношениях свободного варьирования, различающиеся только формальными показателями) являются не только кратковременными в языковой системе, но и избыточными для нее, следовательно, их преобразование в неполные (семантически, стилистически, социально и др. обусловленные) варианты обычно расценивается как один из показателей совершенствования литературного языка.

Вариантность в ее отношении к языковой системе и норме традиционно раскрывается в аспекте синхронии. Это в первую очередь касается лексикографической практики составления нормативных словарей современного языка. Так, в структурно-системном плане рассматривается вариантность в «Словаре грамматических вариантов русского языка» [18], где перечислено более 8000 вариантов, функционирующих в составе литературного языка. Среди них имеются словоизменительные (типа *клипс – клипса, в аэропорте – в аэропорту*), словообразовательные (типа *просветительный – просветительский, достичь – достигнуть*), синтаксические (типа *большинство справилось – большинство справились, три главные задачи – три главных задачи*) варианты. Диахронический аспект изучения вариантности, встречающийся гораздо реже синхронического, но являющийся не менее значимым, представлен, к примеру, в работах К.С. Горбачевича, который сравнивает нормы, действующие в XIX–XX вв. ([1], [2]), и Л.А. Глинкиной, которая сопоставляет данные восточнославянских языков в период их развития на протяжении XV–XVII вв. [19].

Таким образом, исследование вариантности включает в себя весьма обширный спектр вопросов: взаимоотношения языка и речи, языковой системы, нормы и узуса, варианта и инварианта, нормы и варианта, выявление специфических признаков вариантов, хронологический диапазон конкуренции вариантов на каждом из языковых уровней, взаимозаменяемость языковых единиц и многое другое. Особо следует подчеркнуть важность диахронического аспекта в изучении данного явления, так как варьирование языка в синхронии справедливо расценивается как основной источник изменений единиц языка и их форм во времени.

Стремительно развивающаяся русистика продолжает поиски решений задач, возникших перед ней много лет назад. Одной из таких проблем является описание варьирования языка и его структурных единиц.

Среди ученых нет единого мнения о сущности явления вариантности. Одни понимают вариантность в широком смысле, считая данное понятие синонимом вариативности, другие – в более узком смысле, закрепляя за каждым из данных понятий свое значение. С накоплением научного знания в общей теории вариантности возникла потребность в разграничении понятий вариантности и вариативности. В настоящее время многие определяют вариативность в качестве лингвистической универсалии, объективной и неотъемлемой характеристики любого естественного языка, вариантность же представляется им закономерным следствием вариативности. Кроме того, сами варианты также могут рассматриваться узко или широко, с признанием признака тождества их морфологической структуры абсолютным либо относительным.

Функционируя в речи, вариантные единицы, без преувеличения, определяют динамику развития языка. Благодаря существованию вариантов обеспечивается преемственность в словоупотреблении и в то же время происходит становление наиболее приемлемых, коммуникативно целесообразных способов реализации языковых средств, вследствие чего в условиях вариантности языкового знака надлежащего внимания требуют процессы нормализации и кодификации.

Литература

1. Горбачевич, К. С. Изменение норм русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – Ленинград : Изд-во «Просвещение», 1971. – 272 с.
2. Горбачевич, К. С. Вариантность слова и языковая норма / К. С. Горбачевич. – М. : Наука, 1978. – 238 с.
3. Граудина, Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты / Л. К. Граудина. – М. : Наука, 1980. – 287 с.
4. Немченко, В. Н. Грамматические варианты слова в современном русском языке и литературная норма : учеб. пособ. / В. Н. Немченко. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского ун-та, 1998. – 892 с.
5. Богословская, З. М. Диалектная вариантология / З. М. Богословская. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2005. – 251 с.
6. Виноградов, В. В. О формах слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 33–50.
7. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / О. С. Ахманова. – Режим доступа: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_6.htm. – Дата доступа : 25.08.2022.
8. Вербицкая, Л. А. Давайте говорить правильно : пособие по русскому языку / Л. А. Вербицкая. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2008. – 263 с.
9. Ярцева, В. Н. Проблема вариативности и взаимоотношение уровней грамматической системы языка / В. Н. Ярцева // Вопросы языкознания. – 1983. – № 5. – С. 17–24.
10. Солнцев, В. М. Вариантность [Электронный ресурс] / В. М. Солнцев // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/080d.html>. – Дата доступа : 23.08.2022.
11. Худяков, А. А. Теоретическая грамматика английского языка / А. А. Худяков. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.
12. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 1977. – 341 с.
13. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
14. Культура русской речи : учебник для вузов / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма, 2006. – 560 с.
15. Русский язык и советское общество : социолого-лингвистическое исследование. Морфология и синтаксис русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 368 с.
16. Семенюк, Н. Н. Некоторые вопросы изучения вариантности / Н. Н. Семенюк // Вопросы языкознания. – 1965. – № 1. – С. 48–56.
17. Билялова, А. А. Системно-функциональное описание факультативности как языкового феномена: на материале татарского, русского и английского языков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 ; 10.02.20 / А. А. Билялова. – Казань, 2011. – 48 с.
18. Словарь грамматических вариантов русского языка / Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – 3-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 555, [5] с.
19. Глинкина, Л. А. Грамматическая вариантность в истории русского языка : автореф. дис. в форме науч. докл. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Глинкина. – Екатеринбург, 1998. – 101 с.